

ИСТОРИИ

ПУЛЬС МИРА НА ДОНБАССЕ

Уляна Буцяк

«Люди и там и тут смеются одинаково»

3 октября в Украине отмечался День учителя. По этому случаю для рубрики «Правила жизни» CivilM+ пообщалась с **Уляной Буцяк**, учительницей и волонтеркой, на месяц сменившей школу в селе Тейсаров на Львовщине на школу в г. Счастье Луганской области, а также лауреаткой общенациональной премии для украинских учителей Global Teacher Prize Ukraine в номинации «Выбор сердцем». Проект «Учителя-волонтеры Луганской области» реализуется БФ «Восток SOS».

Прежде всего я – учитель. Быть учителем – то, что сразу сказывается на твоей повседневной жизни, семье, свободном времени. Моя история волонтерства на востоке Украины именно такая, про мои приоритеты. Это не только профессия, это сущность моей жизни, которая всегда со мной. Я уверена, что учителя учат и живут прежде всего сердцем, а ум уже потом подключается. **Я хочу вместе с детьми учиться новому, развивать более свободное и демократическое мышление и сознание.**

Обучение должно основываться на собственном примере. Очень люблю слова Папы Римского: «Личный пример – это лучшая проповедь». Иногда даже не надо ничего объяснять. И опыт волонтерства об этом, он стал для меня ключевым, я на него теперь опираюсь. **Многие решения принимаю с учетом того месяца или полутора, что провела на Донбассе. И иногда кажется, что они весят больше, чем предыдущий опыт.**

То, что происходило на Донбассе – это ведь не было где-то далеко. И меня, и все наше сообщество всколыхнула смерть учительского сына Тараса Матвеева. Он погиб, спасая двух своих побратимов. С 2014-го года мы всей школой участвовали в волонтерстве, плели маскировочные сетки, собирали продукты, это стало привычным. Я всегда пыталась понять: «А чем я могу помочь?». Было ясно, что я не солдат и не врач, чтобы ехать на Донбасс. Мы и с детьми говорили, что наша миссия - хорошо делать свое дело, быть нужными, жить достойно и честно, быть активными и, главное, равнодушными. Что и мы с ними причастны ко всему, что происходит в стране. **Главное – не отчаиваться и не привыкать к войне.** Когда это касается близких, это куда труднее, чем если только статистику видишь. Это не история, все это до сих пор происходит рядом с нами.

В декабре 2020 года я увидела на сайтах для учителей, что «Восток-SOS» ищет волонтеров работать на Донбассе. В себе я не очень была уверена, думала: «Ну заполню я заявку, а вот нужны ли мы там, дойдет ли очередь до меня?». И через несколько дней все-таки отправила. Мои близкие знают, что я во всем хочу участвовать, но много кто недоумевал, а чего именно я туда поеду, почему туда, ведь есть же что-то ближе? И почему мне не страшно? Это были разные люди, и почти пенсионеры, и молодые, но все они по стране не особо ездили, о Донбассе знали из телевизора или интернета. **А те, кто возвращаются с Донбасса, немногословны. Не больно-то от них услышишь, что и как там, да и не смеет никто к ним в душу лезть, расспрашивать. Знать хочется, а спрашивать страшно.** Вот так я и отправилась в Счастье, город на Донбассе. И через два дня мы с коллегой чувствовали себя так, будто уже два года там живем. Встретившие нас люди почти сразу стали близкими и родными. Поддержка, даже просто доброе слово, очень помогала.

Мои намерения были самыми лучшими, я хотела, чтобы был мостик между востоком и западом. Есть ли он уже, нет ли его – не знала. И конечно же, страшно мне тоже было. Больше всего я волновалась из-за языка. Там люди говорят в основном на русском, а я на нем неестественно буду звучать, не смогу выразить свои чувства. Думала, чтобы себя поддержать, что я же еду в школу, люди там нормальные, и я тоже, в руках себя умею держать, и общий язык мы найдем. Но **волновалась, как я справлюсь со всем, в том числе эмоционально. И как показать, что мы, те, кто на западе страны, не страшные. И как после возвращения объяснить, что жители Востока,**

Донбасса, они такие же люди, которые уже пережили много и тоже хотят жить в мирной Украине.

Как педагогу, мне хотелось участвовать в диалоге. Изменения обязательно будут, но чтобы достичь общей цели, всем нужно идти на уступки. Образовательный процесс там устроен правильно, и дети очень искренние. А вот слышать украинский язык им практически нигде было, недостаточно этой культуры вокруг. Я бы сказала, что там не хватает политики современной. И школа к этому стремится, и закон о языке есть, но это ведь длительный процесс. Важный и долгий. Но и нам было что перенять у этой школы! Меня впечатлило, как они смело, на полную пользуются автономией учебного заведения, законом об образовании. Они не зависят от министерства или местного самоуправления, управляют процессом с учетом своей ситуации и условий.

Я старалась привнести в методику воспитания и общения с детьми то, что ценно для меня. Мы на Львовщине действуем свободно, а там пока какой-то страх царит. **Ребенок приходит, и вот лекция, ее надо слушать. Дети не ощущают, что они участвуют на равных. Боятся спорить, высказывать свою позицию, ошибаться. Для нас это уже естественно, мы с детьми общаемся свободно, а там они боятся, потому что учитель что-то сказал, и как ему можно возразить-то?** Мы, волонтеры, хотели показать, что на самом деле настроены их слышать. Мы же не с проверкой приехали. Понемногу, каждый день по чуть-чуть двигались, и вот под конец нашего волонтерства заметили, что дети стали искренними с нами, и чувствуют, что мы с ними тоже. И таких мостов нужно больше, чтобы каждый месяц и люди, и общественные организации туда приезжали. Дети тогда привыкнут и раскроются полностью.

В своей школе я преподаю информатику, а в Счастье была педагогом-организатором, занималась внеклассными мероприятиями и воспитательным процессом. Это и лидерства касается, и психологии немного, а я люблю общественную и внешкольную деятельность и мне это очень подходило. Например, я организовывала праздники, акции и культурные мероприятия. Мы и день рождения Тараса Шевченко и Леси Украинки праздновали, и День Небесной Сотни отмечали, проводили и квесты, и диспуты, и неделю добрых дел, детям очень нравилось. Как-то устроили диспут о правах человека и уважении. И знаете, дети так подготовились, старались доказать, что у них тоже есть права. **И в школе, и дома есть, человек уже рождается с правами.** Но в той среде им не все дают ими пользоваться, нигде права применить и дети привыкают к этому.

Школа и образование в целом играют ключевую роль во всех сферах жизни. И в миротворчестве тоже. Дети же вырастут, и будут нести по жизни то, чему их научила школа и семья. И тут речь не только про знания, а про человечность и воспитание. Вот был бы большой государственный проект, чтобы по учителям работали по обмену, из западных регионов люди на целый месяц приезжали бы

на Донбасс, а с востока сюда. Они бы увидели, как тут у нас прекрасно, и горы есть, и леса, и Львов с удивительными памятниками. А мы бы поехали и увидели их жизнь, и терриконы и степи. А главное - что люди и там и тут смеются одинаково. Не нужно было бы ни телевизора, ни политика, чтобы знать, что за люди на Донбассе, чем они руководствуются и как живут. Понимаете, никто меня теперь ни в чем не убедит, мне не навяжешь ни стереотипов, ни чужого мнения. У меня моя позиция есть, благодаря знакомству с людьми в Счастье. **Если бы такие проекты постоянно шли, если бы разные люди смогли поучаствовать и для государства это было бы важным, то очень прочный мост, наверное, уже давно бы возник.**

За месяц в Счастье было всего несколько людей, может три или пять человек, с которыми не сложилось особого понимания. Мы уже уехали, а они так и не поняли, чего мы приезжали. Но практически со всеми общий язык мы нашли. И это только начало истории - ведь потом они приезжали ко мне, ехали на тренинг, и на неделю к нам на Львовщину в гости заехали. **Они хотят чувствовать себя в Украине свободно, без страха и паники.** Как им все были рады! Я спрашивала: «Вы чувствовали какое-то давление? Сталкивались ли с оскорблениями, что приехали из Донбасса и говорите на русском?». Нет! Все с открытой душой, радушно их встречали.

Я думаю, что люди, учителя в России, наверное, все понимают и чувствуют, но им не хватает или силы воли, или уверенности, чтобы преодолеть страх. Там тоже есть интеллигенция, и люди тоже мир видели. Но страх все же очень сказывается. Я знаю, как трудно переступить через свои опасения. Но если решишься, то радуешься, что преодолел барьер. Любой человек много что чувствует, иногда хочет выговориться, иногда пожаловаться. И человек человека может понять. Все хотят мира, никто ни в России, ни где-то еще не хочет жить в условиях войны и нестабильности. **Я хочу пожелать, чтобы мы умели преодолевать свои страхи и барьеры, разделяющие нас.** Это же хорошо, что все люди разные, человеческое единство - в многообразии.

Тем, кто хочет узнать о Донбассе, могу порекомендовать очень хорошую книгу. Это «Я смешаю твою кровь с углем» Александра Михеда. Он долго путешествовал, общался с людьми, слушал их. Не чтобы проанализировать или как-то самому объяснить, просто задавал прохожим вопросы, и разные повседневные ситуации описывал. Мы спрашивали в Счастье, что стоит читать. Во время активных боевых действий людям не до того было, а сейчас уже активизировались писатели, журналисты, общественные организации. Как все стихнет, думаю, у нас много разных хороших книг об этом появится. **Нет ничего лучше, чем реальные человеческие судьбы, и когда их опишут и напечатают в книгах, тогда мы будем знать настоящую историю.**